

Чжао Фан метался в сомнениях, обливаясь холодным потом, пока к нему не потянулась огромная черная рука. Охваченный первобытным ужасом, он с головой зарылся под одеяло.

«Жить! Я хочу жить!»

Инстинкт самосохранения заставил его выбрать голову.

А следом пришла невыносимая боль.

Чжао Фана выгнуло дугой, в глазах потемнело. Перед тем как окончательно провалиться в бездну, он успел пожалеть о выборе: «Знал бы, что будет так больно, лучше бы задницу выбрал. Голову с плеч – и всего делов на пару секунд».

Разумеется, шанса передумать ему никто не дал.

Во сне Чжао Фан выл от боли и дергался, пока наконец не оступился в пустоту.

— Бум!

Он свалился с кровати.

Чжао Фан сидел на полу, ошалело хлопая глазами. Сердце бешено колотилось. Спустя минуту он с опаской потянулся рукой назад, чтобы проверить самое худшее.

К счастью, обошлось без травм. Это был всего лишь дурной сон.

Но с чего бы ему такое снилось?

Поразмыслив, он свалил всё на пагубное влияние непристойных книг и поклялся сжечь их при первой возможности.

Юноша наконец открыл глаза. Лекарь, сидевший рядом, так и засиял – он принялся увлеченно расспрашивать пациента о самочувствии.

Тот лишь молча смотрел на него отсутствующим взглядом.

Лекарь спохватился:

— погоди, я сейчас позову того парня Чжао.

Как только лекарь вышел, взгляд юноши медленно скользнул по комнате. К нему вернулось всё. Семь лет назад он бежал из дворца, и с тех пор его жизнь превратилась в бесконечную гонку со смертью.

Родной дядя, который когда-то качал его на руках, убил его отца, силой взял в жены его мать и приказал истребить всех наследников до последнего.

В свои семь лет он видел, как меч дяди пронзил грудь отца, и теплая кровь брызнула ему в лицо.

Он до сих пор помнил вкус этого тепла и железный запах крови.

... Воспоминания лавиной обрушились на него. Тело задрожало от ярости и ненависти.

Голоса снаружи заставили его рассудок проясниться. Его кормилица мертва, а он сам в плену у убийцы!

Прошлой ночью, когда он был в забытии, убийца что-то без умолку шептал ему на ухо. Кое-что он расслышал.

Он не понимал, почему этот негодяй так жаждет его прощения, но это давало ему шанс на спасение.

— Скрип.

Ветхая дверь сарая отворилась.

Вошли Чжао Фан и лекарь.

Юноша поднял глаза на убийцу. Раньше он видел в нем лишь врага и никогда не разглядывал толком.

Теперь он заметил, что, хотя тот был всего лишь слугой, кожа у него была нежной, а черты лица – тонкими и красивыми. Не зная правды, его легко можно было принять за молодого господина из богатой семьи.

Пальцы юноши под одеялом сжались в кулаки, но взгляд, устремленный на Чжао Фана, оставался спокойным и чистым. В нем не было ни капли ненависти – лишь легкое недоумение.

Глядя на героя, Чжао Фан почувствовал, как заныл прокушенный палец. Он осторожно приблизился и, затаив дыхание, принялся изучать юношу:

— Что это с ним?

Лицо какое-то заторможенное... Неужели мозг пострадал от лихорадки?

Лекарь не церемонился: он бесцеремонно повернул лицо мальчика вправо-влево, проверил пульс и налет на языке. Закончив осмотр, он гордо заявил:

— Я вырвал его у смерти.

Чжао Фан засомневался:

— Но выглядит он странно. Словно умом повредился.

Лекарь легонько похлопал юношу по щеке:

— Эй, малый, как тебя звать?

Тот посмотрел на старика с растерянным выражением лица. Он приоткрыл рот и спустя вечность прошептал:

— Не помню.

Не помнит?

Чжао Фан ахнул:

— Потеря памяти?

Он тут же вспомнил слова лекаря о побочных эффектах и укоризненно посмотрел на него. Тот смутился:

— Ты... ты на меня так не смотри, я же предупреждал.

— Главное – живой. И деньги я не верну.

С этими словами старик припустил к выходу и был таков.

Чжао Фан: — ...

«Ну и проходимец этот лекарь».

Впрочем, поразмыслив, Чжао Фан решил, что амнезия героя ему на руку. По крайней мере, тот больше не жаждет его крови.

— Совсем ничего не помнишь?

Юноша медленно покачал головой. Его черные глаза смотрели искренне и прозрачно, в них не было и тени былой злобы.

— И меня не узнаешь?

Снова качок головой.

— А хоть что-то помнишь?

Опять отказ.

— Вообще ничего?

На этот раз юноша кивнул.

У Чжао Фана в голове созрел план. Он понял: это его шанс.

Конечно, сейчас амнезия выгодна, но что, если память вернется? Всей страной будет править этот парень, прикончить его для императора будет плевым делом.

При мысли о погоне он снова вспомнил свой сон. Дрожь пробрала до костей!

Нет, нужно ковать железо, пока горячо. Надо стать герою лучшим другом, братом по духу, чтобы, когда тот всё вспомнит, у него рука не поднялась на своего благодетеля.

Решено.

Набравшись наглости, Чжао Фан заявил:

— Это я тебя спас.

Юноша молча смотрел на него, и Чжао Фан продолжил заливать соловьем. Он приписал себе все подвиги героини, описывая свое мифическое мужество в красках.

Слушая эту беспардонную ложь, юноша почувствовал тошноту, подступившую к горлу. Он едва

сдержался, чтобы не броситься на лжеца.

Но он всё же сделал это – навалился на Чжао Фана всем телом. Тот оцепенел, уже собираясь отбиваться, как вдруг почувствовал, что юноша крепко обхватил его за шею:

— Спасибо за спасение. Я этого никогда не забуду. До самой смерти буду помнить.

В этом рывке юноша понял, насколько он слаб. В глазах поплыло, у него не хватило бы сил даже на то, чтобы просто сжать пальцы на чужом горле.

Осознав свое бессилие, он был вынужден сменить тактику: теперь ему придется играть роль беспомощного дурачка, чтобы усыпить бдительность врага.

Но придет день, и он собственноручно отсечет голову убийцы, чтобы принести ее в жертву духу своей кормилицы!

Чжао Фан не видел затаенной ненависти. Он с облегчением похлопал юношу по плечу:

— Пустяки, не стоит благодарности.

— Если тебе некуда идти, оставайся пока в резиденции. Я тебя прикрою, никто не посмеет тебя обидеть.

Юноша подавил бурю эмоций и изобразил покорность:

— Я хочу есть...

— Точно! Я же приготовил кукурузную кашу.

Чжао Фан радостно метнулся на кухню и вскоре принес миску ароматной, густой каши. — Тебя покормить?

Юноша ответил:

— Я сам.

— Ладно, осторожнее, она горячая, только с огня.

Несмотря на зверский голод, юноша не набросился на еду как дикарь. Он ел медленно, аккуратно, не издавая ни звука.

Спокойные, размеренные движения выдавали в нем человека благородного происхождения; он совершенно не походил на нищего.

На мгновение Чжао Фану показалось, что сквозь обличье заморыша проглянул истинный принц.

И это было правдой.

Главный герой родился с золотой ложкой во рту. Его матерью была величайшая женщина империи, а сам он стал наследным принцем, когда ему не исполнилось и ста дней.

Принц Сы был наделен исключительным умом: в пять лет он сочинял стихи, а в семь знал более десяти тысяч иероглифов.

Прежний правитель души не чаял в наследнике Сы.

<http://bllate.org/book/18123/1739315>